

О Бессмертном господине в демонической маске ходило множество слухов. Говорили, что именно он — истинный владелец Павильона бессмертной музыки, хотя титул «бессмертного» был лишь данью уважения, а не отражением его истинного ранга. Его подлинный лик мало кому доводилось видеть.

Усянь появлялся и исчезал словно призрак, а если и предстал перед кем-то, его лицо всегда скрывала Золотая маска. Она закрывала почти всё, кроме подбородка и губ. Говорили, что этот артефакт создан при помощи магии: даже плотная преграда на месте глаз не мешала владельцу видеть мир, а тонкие серебристые линии на золоте не были застывшим узором. Они двигались, свивались в причудливые нити, отражая любую эмоцию — будь то гнев, радость или печаль.

Так имя «Бессмертный господин в демонической маске» и закрепилось за таинственным хозяином Павильона бессмертной музыки.

Е Линьфэн и представить не мог, что им заинтересуется человек-легенда. Он замер в растерянности — листая Божественную книгу, он так и не добрался до упоминаний об истинной личности этого господина.

— Но... я ведь даже не знаком с ним. Зачем я ему понадобился?

Линьфэн лихорадочно вспоминал сюжет. Даже в тех главах, что описывали события до захвата его тела Лу Жэнем, ничего подобного не упоминалось. А ведь всё, что касалось его собственной судьбы, он читал в первую очередь.

«Значит, раз я заглянул в тайны небес, нити судьбы начали сплетаться иначе», — мелькнула догадка.

Юэ Чэньтань не стал вдаваться в подробности. Он лишь мягко улыбнулся:

— Встретишься — и сам всё поймёшь.

— А вдруг он просто оценил твою красоту и решил заманить в свои покои? — вставил свои пять копеек Янькун, не упустив случая подколоть Линьфэна. — Говорят, этот масочник и сам — тот ещё красавец.

Е Линьфэн часто заморгал и решительно кивнул:

— Ладно. Сначала встречусь, а там видно будет.

Вполне в его нынешнем духе: легкомысленно, ветрено и с явной слабостью к красивым лицам.

Будь это прежний Линьфэн, он бы никогда не согласился на встречу с незнакомцем наедине — тем более с кем-то столь могущественным и неоднозначным. Юэ Чэньтань заранее подготовил целую речь, боясь, что Линьфэн, как и любой осторожный заклинатель, наотрез откажется связываться в сомнительные дела. Даже недавнюю небрежную просьбу «пусть сам сюда приходит» Юэ счёл проявлением благоразумия и бдительности.

Ни он, ни Янькун не ожидали такого поспешного согласия. Оба удивлённо уставились на юношу.

Если Чэньтань просто выглядел озадаченным, то Янькун так и лучился иронией:

— И ты совсем не боишься, что он польстился на твою смазливую мордашку?

Юэ Чэньтань внезапно поперхнулся чаем. Он зашёлся в приступе кашля, и он стремительно залился краской.

Е Линьфэн посмотрел на них как на сумасшедших:

— Разве всё не должно быть наоборот?

— Пф-ф, — только и выдавил Янькун.

Линьфэн вздохнул. Ах да, он совсем забыл, в каком виде сейчас находится.

— Янькун... раз уж на то пошло, может, подсобишь мне? Убери хотя бы эти уши... — Е Линьфэн запоздало сообразил, что даже если он не боится приглашения в постель, то являться к главе Павильона с лисьими ушами — затея сомнительная.

Янькун, пользуясь моментом, тонко улыбнулся:

— Без проблем. Но тогда послужишь мне ещё год.

— Год так год, делов-то, — не задумываясь, отмахнулся Линьфэн. Какая разница, одним годом больше, одним меньше, если эффект от лекарства и так бесконечный? К тому же главный герой явно не в восторге от его нынешнего облика, так что лишние обязательства его не пугали.

Не успел он договорить, как раздался резкий скрежет — Юэ Чэньтань внезапно вскочил, отчего ножки деревянного стула пронзительно чиркнули по мраморному полу.

Линьфэн поднял на него взгляд:

— Этот господин в маске так торопится? Нужно идти прямо сейчас?

Чэньтань помолчал, прочистил горло и ответил:

— В этом нет нужды. Бессмертный господин в демонической маске никогда не судит о людях по внешности, и у него нет намерений зазывать тебя в Павильон бессмертной музыки.

— Ты же говорил, что не знаешь, зачем я ему?

Янькун окинул Юэ насмешливым взглядом, отчего тот окончательно смутился.

— Музыканты и прислужники в Павильоне — люди подневольные лишь по своей воле. Большинство из них — несчастные сироты или те, кто сам молил о крове... Даже так, ежегодно тысячи людей пытаются сюда попасть. Никто не стал бы силой принуждать порядочного заклинателя к непотребствам... Кхм... Так что господину Е не о чем беспокоиться.

Видя, как рьяно Юэ Чэньтань защищает репутацию Усяня, Линьфэн решил больше не спорить. Он жестом попросил Юэ сесть и не горячиться.

Янькун, раздосадованный тем, что упустил возможность лишней год использовать Линьфэна в качестве подопытного, лишь недовольно хмыкнул, выражая своё презрение к ситуации.

В этот момент к ним подошёл пригожий юноша в наряде с открытой спиной. Он расставил на столе вазы с фруктами и кувшин изысканного вина, в котором плавали нежные розовые лепестки.

— Господа, наш владелец уже ожидает во внутренних покоях. Можете проходить.

Юэ Чэньтань вздрогнул и бросил быстрый взгляд на юношу, которому на вид было не больше шестнадцати, но тот лишь смиренно опустил глаза, не проронив ни слова.

— Ну, хотя бы не заставляют ждать в приёмной часами, — хмыкнул Линьфэн.

Он схватил кувшин, запрокинул голову и влил в себя добрую порцию цветочного вина. Громко сглотив и вытерев губы, он встал — не пропадать же такому добру.

Юэ Чэньтань коротко поклонился Янькуну:

— Раз моё поручение выполнено, я не стану здесь задерживаться. У меня ещё есть дела, так что позвольте откланяться.

Как только они разошлись, Янькун довольно прищурился. Он откинулся на мягкую спинку кресла и мановением руки подозвал к себе нескольких симпатичных юношей, тут же оказавшись в кольце их внимания.

Линьфэн долго шёл за проводником. Снаружи Павильон бессмертной музыки казался просто огромным прогулочным судном, но внутри он превращался в настоящий лабиринт. От бесконечных коридоров и поворотов кружилась голова. Встречных становилось всё меньше, пока вокруг не воцарилась абсолютная тишина.

— Мы ещё не пришли?

— Уже почти на месте. Пожалуйста, наберитесь терпения, господин Е.

Проводник свернул в очередной коридор. Стены здесь были сплошь покрыты затейливыми фресками, но ни окон, ни дверей не наблюдалось. Линьфэн почувствовал, как внутри просыпается азарт, а сердце начинает биться чаще.

Он вдруг осознал, что уже очень давно не позволял себе подобных авантюр. Раньше он либо беспрекословно следовал приказам учителя, либо слушал наставления отца и тётушек. Кроме тех «случайных встреч», которые сулили выгоду, ему запрещали делать что-либо неосторожное или лишнее.

Теперь же, когда он отбросил все сомнения и решил идти наперекор всем, жизнь заиграла новыми красками. Лишь почувствовав этот вкус свободы, он понял: тихая и размеренная жизнь никогда не была пределом его мечтаний.

Дразнить Юэ Чэньтаня, плевать на собственный имидж, сорваться на гору Пинлэ и стать подопытным — то, что раньше казалось безрассудством, теперь приносило истинное удовольствие. И даже эта встреча с таинственным владельцем павильона, сулившая неизвестно что, была ему в радость.

Именно о такой жизни он грезил в детстве: встречать легендарных личностей, творить то, что не под силу простым смертным, и видеть все чудеса и странности этого мира.

Линьфэн невольно улыбнулся, прищурив глаза. Долгий путь перестал казаться утомительным, а в теле разлилось приятное тепло от выпитого вина. Лисьи ушки на макушке довольно вздрогнули.

— Пришли. Мы на месте.

Проводник резко остановился, и Линьфэн чуть не врезался ему в спину. Перед ним высились

массивные деревянные створки, на которых была вырезана панорама двух миров: слева — обитель бессмертных, справа — царство демонов. Грань между ними была столь тонкой, что казалось, один мир вот-вот поглотит другой.

Стоило Линьфэну поднять руку, чтобы коснуться двери, как створки беззвучно разошлись сами собой.

Прежде чем взору открылось убранство комнаты, в лицо Линьфэну подул прохладный ветерок, напоённый ароматом трав и леса. Когда двери распахнулись до конца, поток воздуха стих.

Линьфэн заглянул внутрь и удивился. Комната была непривычно просторной и почти пустой... вернее сказать — вызывающе роскошной в своём лаконизме.

Все стены и потолок были скрыты под сотнями разноцветных бумажных зонтиков. Раскрытые купола с изображениями цветов и золотых рыбок плотно прилегали друг к другу, словно защищая высокие стены от невидимого дождя.

Линьфэн прошёл вперёд. Под ногами блестел гладкий камень, в котором, словно в зеркале, отражалось пёстрое великолепие зонтов. В самом центре, за низким столиком, сидел мужчина в лунно-белых одеждах. Перед ним стоял чайный набор — единственная мебель во всём зале.

Человек с закрытым лицом в таком сюрреалистичном окружении выглядел прекрасно, но от всей этой сцены веяло чем-то зловещим и странным, как от яркого окраса ядовитой змеи.

— Присаживайтесь.

Линьфэн на мгновение замешкался. Высокие двери за его спиной бесшумно закрылись, не оставив ни малейшей щели.

«Ну, раз уж пришёл...»

Он прошёл к столу и сел напротив хозяина.

Только теперь Линьфэн смог рассмотреть маску вблизи. На золотом поле тонкими линиями были выведены черты лица. Очи на маске, вопреки ожиданиям, жили своей жизнью: они медленно моргали, повторяя мимику владельца, а их удлинённые уголки вместе с линией бровей изящно уходили к вискам. Казалось, ожил персонаж старинной картины.

Бессмертный господин в демонической маске не спешил. Он молча и сосредоточенно омывал чайные листья, не проронив ни слова. Линьфэн, вдыхая густой аромат чая, не выдержал тишины:

— Позвольте узнать, зачем вы пригласили меня?

Рука господина на мгновение замерла. Он прищурился, и Линьфэн почувствовал на себе прямой, пронзительный взгляд.

— Простите, что отнимаю ваше время, господин Е, — голос Усяня был негромким, а речь — неторопливой. В его тоне не было и тени высокомерия. — Буду честен: я пригласил вас, так как нуждаюсь в вашей помощи.

У Линьфэна возникло странное чувство дежавю. «Владелец павильона просит о помощи...» Где-то в Божественной книге он уже видел похожий сюжет.

— О чём именно речь?

Он улыбнулся под маской, а линии на металле пришли в движение, сплетаясь в сложный, почти ювелирный узор.

— У меня к вам две просьбы. Первая: я хотел бы, чтобы вы стали посредником и передали весточку Почтенному Янькуну.

Линьфэн опешил:

— Откуда вам известно, что я с ним связан?

Усянь проигнорировал вопрос и продолжил:

— Вторая просьба: я прошу вас отправиться в Олений город и отыскать там одного из моих людей, который решил скрыться.

Линьфэн удивился и ткнул пальцем себе в грудь:

— Меня?!

Тут он окончательно всё вспомнил. В оригинальном сюжете именно Юэ Чэньтань, как главный герой, расследовал трагедию в Оленьем городе и по просьбе Усяня доставил виновника в Павильон бессмертной музыки.